

НАЙМИТЕ, СКАЗАЛ КАПИТАН, АДВОКАТА...

или ПРО ПИСЬМО, ПОЗВАВШЕЕ В ДОРОГУ

Дорога легла на восточную окраину столицы, в Новокосино, где течет маленькая речка Рудневка. Не сказать, чтоб отличалась чистотой, но окрестные места здесь красивые. Старожилы, которые приходили сюда отдохнуть, еще помнят времена, когда тут пели соловьи и жаворонки, бегали зайцы и лисы. Дело дошло до того, что власти даже собрались устроить в этом месте природно-исторический парк. Но как только природа попала в поле зрения людей, принимающих решения, картина стала меняться: с лужайки сняли плодородный слой почвы, и теперь там нечто среднее между стройплощадкой и заброшенной пашней.

Жители, конечно, не остались равнодушными: организовали инициативную группу и начали писать в разные инстанции. В том числе и в редакцию.

А чего, собственно, писать? Город растет. Ведь и на месте Кремля когда-то шумел сосновый бор, пели птички. Словом, прогресс и все такое... Дошла очередь и до окраин.

Но у жителей свои аргументы:

- Эта территория зарезервирована для природно-исторического парка «Косинский», есть проект НИПИ Генплана, - говорит представитель инициативной группы Л. Ломоносова. - В постановлении правительства Москвы сказано, что все работы здесь должны вестись с «максимальным сохранением существующих природных факторов». И префект нас поддержал, и глава управы...

Людмила Михайловна показывает письмо за подписью главы управы Косино-Ухтомского района столицы В. Копылова. В нем глава сообщает, что «территориальным подразделением по ВАО Департамента природопользования открыто делопроизводство по решению вопроса возврата плодородного грунта или его замены на грунт с аналогичными агротехническими показателями». В региональном управлении Росприроднадзора тоже не шутят. «Материалы дела переданы по подведомственности в Межрайонную природоохранную прокуратуру для принятия соответствующих мер», - отвечает жителям руководитель этой организации Н. Фадеев.

С тех пор прошли месяцы. И что? Ничего. Землю вывезли, поле опустело, и теперь это грязное месиво жители обходят стороной.

Все это, конечно, мало вяжется с замыслами насчет будущего парка, но недаром же еще в древности в подобных случаях советовали выслушать и противную сторону. Может, с той стороны видны иные, недоступные нам горизонты?

Звоню в управу. «Владимир Николаевич вышел», - отвечает секретарша. Или: «он еще не пришел», «у него совещание»... И так день за днем. Наконец, пообещала перезвонить, когда глава управы освободится. Но глава занят до сих пор...

Звоню в префектуру. Пресс-секретарь Андрей Иванов адресует в управу. Когда объясняю положение, то обещает выяснить причину недоступности ее главы. Не прошло и месяца, как был дан ответ: не хочет, отказывается, Копылов ничего комментировать. Вопрос-де непростой...

Но мой-то вопрос совсем несложен: почему глава управы пишет про «незаконный вывоз грунта», а его заместитель Барминов спустя несколько дней шлет ответ противоположного свойства: все, мол, по закону? И что думает префект, который, по словам жителей, на их стороне? Пресс-секретарь по-прежнему доброжелателен и нетороплив. Через пару недель я наконец получил телефон сотрудника Департамента природопользования, который «в курсе». А что же префект? Тут мой собеседник становится раздражителен и призывает не заниматься перепиской, а больше проявлять журналистской активности - то есть выяснить все самому. А если мне так уж нужно мнение префекта - то пожалуйста: официальный запрос из редакции с печатью - через месяц получите ответ...

Что ж, звоню в департамент. Компетентный сотрудник отнекиваться не стал и назначил встречу. Но в назначенный день на связь не вышел: общаться с прессой ему не разрешили, зато мне дали телефон пресс-службы. Сценарий все тот же: официальный запрос и недели ожидания.

Только вот стоит ли ждать? Ведь жители в этот департамент уже обращались и даже получили разъяснение - правда, не письменное, а устное. Происходило это так: одному из членов инициативной группы Марине Фроловой, подписавшей письмо, позвонил инспектор экологической милиции капитан Подколзин и

пригласил в префектуру на заседание комиссии, которая и ответит на ее вопрос. Жители подготовились к встрече: приехали двое представителей инициативной группы и двое юристов. Пригласили и меня.

Стоим на улице, ждем. Наконец появляется капитан. Первым делом он решительно заявил, что комиссия будет разговаривать только с автором письма. Правда, после уговоров разрешил-таки пройти двоим, остальные так и остались ждать под дверью. Я вошел без приглашения...

Отечественный опыт учит: то, что в мирное время пытаются окупать секретностью, обычно прикрывает не очень красивые дела. Заседание действительно проходило своеобразно - в тесной комнатке с единственным свободным стулом, на котором сидел Владимир Глушецкий, замдиректора агрофирмы «Косино», той самой, что и вывезла землю с поля. Он раздраженно вполголосом жаловался:

- Пруд там будет! Все затопят! А деревья вырубят все!

Представьте еще шесть стоящих фигур, среди которых - упомянутый капитан, представитель Департамента природопользования да некая дама из префектуры, отказавшаяся представиться. Ну и мы, представители недовольного народа.

Капитан в основном хранил молчание. На мой вопрос, почему нельзя послушать речи комиссии и остальных, кратко посоветовал: наймите себе адвоката, и пусть он вам все объясняет.

Старший инспектор департамента Владимир Павленко тоже был немногословен: мол, наше дело - контролировать и штрафовать. Увидев мой диктофон, записывающий эти слова, заволновался: уберите! И наставительно добавил, указав на технику: «Плохая привычка!» Но разве должностные обязанности чиновника - гостайна? На это Владимир Васильевич порекомендовал направить запрос в департамент, где и разъяснят, в чем его, Павленко, обязанности заключаются. Да и озабочен он был совсем другим: нужно еще составить акт о проведенном мероприятии - а что там писать?..

В общем, по существу дела и без официальных запросов готов разговаривать только Глушецкий. Похоже, лишь Владимир Александрович и владеет информацией в отличие от остальных участников чиновной массовки. Он-то все и разъяснил: сельскохозяйственная земля передана городу, и он, Глушецкий, обязан снять плодородный слой. Что там будет потом, его не касается, хоть он и знает, что рядом с этим якобы природно-историческим парком, где уже стоит мусоросжигательный завод, будет еще и кладбище домашних животных. А пока в речку Рудневку сливают все что ни попадет, и никому до этого дела нет... Сам он действует по закону и готов это доказывать кому угодно и где угодно.

Как все это вяжется со строительством парка - мусоросжигательные заводы и могильники? Что будет на этой территории? Что будет с ядовитой речкой и какой там получится пруд?.. Ответов комиссия не дала - она не в курсе. Зато Павленко написал документ, что-де инициативная группа с планом благоустройства и постановлением правительства Москвы на этот счет ознакомлена. И что «вывоз грунта с данной площади не производился». «Как так?» - удивилась Л. Ломоносова. Ее объяснили: мол, если приедем на место, то его же там нет...

Удовлетворена ли Ломоносова и ее единомышленники ответом?

- Нет, конечно, мы будем писать еще, - говорит Людмила Михайловна. - Пока только ощущение всеобщей некомпетентности. Чиновники разговаривать с людьми не привыкли и не хотят, мы им со своими вопросами только мешаем. Будто говорим на разных языках: им об одном, они о другом...

Что касается меня, то вопрос, что будет вместо цветущего луга - пруд, жилой дом или собачье кладбище, - уже второй. Главный же заключается в том, как добиться внятного ответа от наших чиновников, некомпетентных и трусливых. Потому что реакция на официальный запрос редакции шла по отработанному сценарию. Запрос-то в конце концов оказался все у того же капитана Подколзина... Для начала он взял у Ломоносовой объяснительную по всей форме: место работы, должность, об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден... Какую объяснительную, с какой стати? Начальство требует, пояснил капитан.

Затем в Новокосино позвонил упомянутый Павленко и передал для Ломоносовой информацию: на следующий день он ждет ее в управу. Людмила Михайловна удивилась: день-то рабочий, у нее свои планы. Дозвонилась до Павленко.

- Спрашиваю, зачем встречаться - ведь недавно встреча уже была? Мне, говорит, дали такое поручение. Почему не позвонили прямо мне? Отвечает, что на сотовый у него денег нет, а домой мне не дозвонился. А раз не дозвонился, то, мол, мы не виноваты, и вопрос закрыт.

...Прошел месяц, но редакция ответа так и не получила, и потому вопросы возникают уже у нас. Слышали ли наши чиновники про закон о СМИ - по крайней мере занятой глава Косино-Ухтомской управы? И что там нового в департаментах - не изменились ли, к примеру, в сторону увеличения сроки работы с письмами?

Впрочем, дело тут не в сроках, а в сути. Ведь вряд ли нас ждет в официальном ответе что-то новое: кто и как эти ответы готовит, мы уже знаем...

**Евгений
КРУШЕЛЬНИЦКИЙ**

БИТЦЕВСКИЙ ПАРК... КАКИМ ОН БУДЕТ?

Таисия Алексеевна ФИЛАТОВА приняла хозяйство Битцевского парка в 1993 году, через год после того, как Моссовет присвоил ему охранный статус.

Здесь обитают белки и зайцы. Ежегодно мы выпускаем в лес по 10 блоков, которых растим в собственных вольерах. Парк богат хвойными и лиственными деревьями. Сухостой уничтожаем по графику, тем самым корректируем жизнь деревьев. По парку протекают три речки - Городня, Битца и Чертановка. Много ручьев, пять родников с чистой водой, которой москвичи близлежащих районов пользуются и для питья. В парке 16 водоемов, в том числе искусственные.

И надо особо выделить прекраснейшие каскады прудов. Их три: на территории усадеб «Ясенево», «Узкое» и в зоне отдыха «Битца».

- На одном из заседаний московского правительства был рассмотрен вопрос о развитии природно-исторического парка «Битцевский лес». Мэр Москвы Юрий Лужков потребовал выведения с территории парка «жилцов», которые незаконно занимают десятки гектаров земли...

Таисия Филатова хозяйничает в парке уже 13 лет

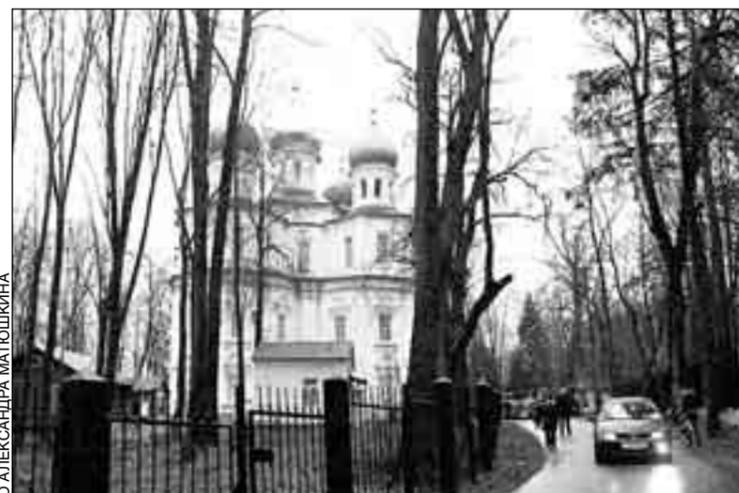

Этот должен знать и соблюдать каждый

- С тех пор ни одного метра территории своего леса мы никому не отдали, - так она сказала, когда я спросил, не уйдет ли часть природного парка «Битцевский лес» под коттеджи руководителей Службы внешней разведки (СВР). - Не знаю, почему в прессе появились материалы об этом. Наши лесные угодья остаются в неприкосновенности. Уточню, лишь 246 гектаров из Бутовского лесопарка, который входит в состав Юго-Восточного спецлесхоза, предполагается передать в распоряжение Службы внешней разведки. Я видела проект решения Правительства России, и в нем нет ни строчки о возможном строительстве особняков или каких-то других объектов на площадях лесхоза. Часть территории будет огорожена, а на остальную москвичи могут приходить отдохнуть.

- Что сейчас представляет собой «Битцевский лес»?

- На территории парка находятся три знаменитые русские усадьбы - «Ясенево», «Знаменское-Садки» и «Узкое». Это памятники культуры федерального значения. Кроме того, в нашем лесопарке 15 памятников природы местного значения.

Знаменитая русская усадьба «Узкое» - памятник культуры федерального значения!